

Борлыкова Б. Х. Песни донских калмыков в записи А. М. Листопада / Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 8. — С. 222—238. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-222-238.

Borlykova, B. Kh., Menyayev, B. V. (2022). Don Kalmyk Song Recordings Made by A. M. Listopadov. *Nauchnyi dialog*, 11(8): 222-238. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-222-238. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-222-238

Песни донских калмыков в записи А. М. Листопада

Борлыкова Босха Халгаевна

orcid.org/0000-0001-9264-3430

кандидат филологических наук,
научный сотрудник
borlboskha@mail.ru

Меняев Бадма Викторович

orcid.org/0000-0002-9205-4537

специалист,
Международный
научно-исследовательский центр
«Ойраты и калмыки
на евразийском пространстве»
bmenyaev@mail.ru

Калмыцкий государственный
университет имени Б. Б. Городовикова
(Элиста, Россия)

Благодарности:

Проект реализован в рамках гранта
Президента Российской Федерации
для поддержки творческих проектов
общенационального значения в области
культуры и искусства

Don Kalmyk Song Recordings Made by A. M. Listopadov

Boskha Kh. Borlykova

orcid.org/0000-0001-9264-3430

PhD in Philology,
researcher
borlboskha@mail.ru

Badma V. Menyayev

orcid.org/0000-0002-9205-4537

specialist,
International Research Center
“Oirats and Kalmyks
in the Eurasian space”
bmenyaev@mail.ru

Kalmyk State University
named after B. B. Gorodovikov
(Elista, Russia)

Acknowledgments:

The project is run under a grant
from the President of the Russian
Federation to support creative initiatives
of national importance in the field
of culture and art

© Борлыкова Б. Х., Меняев Б. В., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Запись калмыцкого песенного фольклора имеет более чем двухвековую историю, но, несмотря на это, ещё существуют неизвестные и малоизвестные рукописи и аудиозаписи калмыцкого песенного творчества, хранящиеся в российских и зарубежных архивах. В Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН имеется рукописный сборник песен донских калмыков, записанный музыковедом Александром Михайловичем Листопадовым в 1902 году в станице Денисовской Области Войска Донского. Первый раздел рукописи содержит семнадцать песен и один отрывок из героического эпоса «Джангар», во втором разделе представлено одиннадцать песен советского периода и две танцевальные мелодии. Записи, представленные в рукописи, ценны тем, что они являются самыми ранними образцами фонографических записей калмыцкого фольклора. Предварительное рассмотрение текстов калмыцких песен из первого раздела рукописи А. М. Листопадова выявило, что настоящая коллекция представляется крайне неоднородной, в неё входят редкие образцы гимнических, исторических, охотничьих, свадебных и лирических калмыцких народных песен. Среди текстов песен авторами статьи обнаружен отрывок из эпоса «Джангар», который по содержанию относится к песне Малодербетовского цикла. Введение в научный оборот всей коллекции А. М. Листопадова расширит представления о калмыцком фольклоре XIX — первой половины XX веков и послужит дополнительным источником для его нового осмысления, а также для сравнительных исследований фольклора монголоязычных народов.

Ключевые слова:

Калмыки; Войско Донское; архивные материалы; Пушкинский дом; А. М. Листопадов; песни; эпос.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

In spite of the previous two centuries of recording Kalmyk song folklore there are still unknown and little-known manuscripts and audio recordings of Kalmyk song art, stored in Russian and foreign archives. The Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences has a handwritten collection of Don Kalmyk songs, recorded by musicologist Alexander Mikhailovich Listopadov in 1902 in the village of the Denisov Region of the Don Cossack Army. The first section of the manuscript contains seventeen songs and one excerpt from the heroic epic “Dzhangar”, the second section contains eleven songs of the Soviet period and two dance melodies. The records presented in the manuscript are valuable because they are the earliest examples of phonographic records of Kalmyk folklore. A preliminary review of the texts of Kalmyk songs from the first section of A. M. Listopadov revealed that the real collection seems to be extremely heterogeneous, it includes rare examples of hymn, historical, hunting, wedding and lyrical Kalmyk folk songs. Among the texts of the songs, the authors of the article found an excerpt from the epic “Dzhangar”, which refers to the Maloderbet cycle. Introducing the entire collection of A. M. Listopadov into scientific circulation will deepen understanding the Kalmyk folklore of the 19th — the first half of the 20th centuries, will serve as an additional source for its new interpretation, will contribute to comparative studies of the folklore of the Mongolian-speaking peoples.

Key words:

Kalmyks; Don Cossack Army; archival materials; Pushkin House; A. M. Listopadov; songs; epic.

Песни донских калмыков в записи А. М. Листопадава

© Борлыкова Б. Х., Меняев Б. В., 2022

1. Введение = Introduction

В российском монголоведении в новом тысячелетии все ещё продолжают фольклористические открытия старых текстов калмыцкого песенного фольклора. По проекту, реализованному в рамках гранта Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства, нами были исследованы аудио- и рукописные материалы, хранящиеся в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Ранее краткий обзор коллекции валиков с записями калмыцкого музыкального фольклора и рукописей текстов калмыцких песен из коллекции Пушкинского Дома был выполнен музыковедом В. К. Шивляновой [Шивлянова, 1989, с. 88—89].

Обращение к ранним записям позволяет нам, отодвинув вглубь истории знания о конкретных песенных текстах, выяснить, когда и от кого впервые был записан тот или иной текст песни. «Сравнение разновременных записей дает возможность проследить, что сохранилось на протяжении нескольких столетий, что подверглось изменениям и, наконец, что было утрачено с течением времени» [Топорков, 2015, с. 3]. Ранние записи калмыцких песен, являясь памятниками песенной традиции прошлых веков, были изолированы и вырваны из потока времени. В настоящее время есть шанс прочитать текст песен именно таким, каким он был в момент записи.

В Фонограммархиве Пушкинского Дома сохранились фонографические валики с записями калмыцкого героического эпоса «Джангар», песен, инструментальных наигрышей, танцевальных мелодий. Все они представляют собой огромную культурно-историческую ценность, так как отражают музыкальную культуру Калмыкии XX века. Это аудиозаписи Н. Очирова (1908), Б. Я. Владимирцова (1909), З. В. Эвальда, С. С. Писарева (1931), А. В. и Т. А. Бурдуковых (1937), Ф. Н. Гоухберга (1939). В Путеводителе Фольклорной комиссии Союза советских композиторов РСФСР, составленном сотрудником Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН Е. А. Дороховой, отмечены ряд коллекций, в которых представлены аудиозаписи калмыцкого музыкального фольклора, зафиксированные в 1930—1970 годы в Калмыкии музыковедами и фольклористами Ф. Н. Гоухберг (1939), М. О. Грачёвым (1967), Э. Е. Алексеевым (1970);

1978), Н. Л. Луганским (1975; 1979; 1984), А. Ш. Кичиковым, М. Б. Пюрвеевым (1967—1968), а также копии фонограмм Государственного дома радиовещания и др.

Кроме аудиозаписей, в фондах Фонограммархива Пушкинского Дома хранятся рукописные собрания песен: «Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа в ноябре 1902 года» (29 песен и 2 танцевальные мелодии), «Тексты калмыцких песен, собранные Алексеем Васильевичем Бурдуковым в КАССР в 1937 году» (63 песни)¹, «Материал, собранный Василием Дмитриевичем Беневским в Большедербетовском улусе “Башанта” в 1921 году» (59 песен и 6 танцевальных мелодий) и др.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В данной статье мы ставим целью исследовать тексты из рукописи А. М. Листопада «Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа в ноябре 1902 года», хранящиеся в Фонограммархиве Пушкинского Дома и опубликованные музыковедом В. К. Шивляновой в 1999 году в сборнике «Из истории русской фольклористики» [Шивлянова, 1999, с. 541—560]. При написании настоящей статьи авторы опирались на методы комплексного исследования, включающие сравнительно-исторический, описательный методы, лингвистический анализ. Источниковедческий анализ архивных и изданных материалов, проведенный членами гранта Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства, позволил пролить свет на калмыцкий песенный фольклор и историю его изучения.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Из истории создания рукописи А. М. Листопада

Нотные расшифровки А. М. Листопада ценны тем, что представленные в рукописи песни нотированы с фонографических валиков. Александр Михайлович Листопад (1873—1949) является первым собирателем калмыцкого фольклора, который записал на фонограф калмыцкие песни и отрывок из эпоса «Джангар», сохранив тем самым для истории мелодию исполнения и голоса народных исполнителей.

Относительно истории сбора калмыцких песен и попыток их публикации известно, что первые восемнадцать песен, которые представлены в первом разделе рукописи А. М. Листопада, были записаны собирателем в Денисовской станице Сальского округа Области Войска Донского в ходе пе-

¹ Нотная расшифровка 33 образцов калмыцкого музыкального фольклора из записей А. В. Бурдукова с 21 фонографического валика была выполнена В. К. Шивляновой в 1989 году.

сенно-фольклорной экспедиции 1902—1903 годов. Настоящая экспедиция была организована Московской Музыкально-Этнографической Комиссией, членами которой в то время были авторитетные специалисты в области русского песнетворчества: А. Д. Кастальский, С. И. Танеев, А. Л. Маслов, А. Т. Гречанинов, В. В. Пасхалов, Е. Э. Линева и др. Они, изучив записи и нотные расшифровки А. М. Листопадова, признали его высокий уровень подготовки, избрали его членом Комиссии и возложили на него проведение «Первой Донской песенной экспедиции» в 1902—1903 годах [Сердюченко, 1950, с. 4]. Сам А. М. Листопадов о периоде своей научно-собирательской деятельности позже напишет в «Автобиографических заметках»: «Нужно сказать, что работа моя в отличие от работы большинства собирателей, записывающих одни лишь тексты, осложнялась тем, что я одновременно записывал и напевы, никогда не отделяя от них тексты» [Листопадов, 1948, с. 51]. Иначе говоря, он фиксировал текст при исполнении («текст на музыке»). Второй раздел рукописи А. М. Листопадова представляет собой одиннадцать песен советского периода и две танцевальные мелодии. В 1936 году Листопадов по просьбе редактора готовившейся серии «Восемьсот песен народов СССР» Е. В. Гиппиуса предоставил ему тексты калмыцких песен, но с оговоркой, что для издания настоящих текстов необходимы латинизация текстов на языке оригинала и проверка переводов на русский язык. К сожалению, издание серии «Восемьсот песен народов СССР» не вышло в свет. Долгие годы рукопись Листопадова хранилась в двух экземплярах в Пушкинском Доме в г. Санкт-Петербурге (беловой экземпляр в Фонограммархиве [ФА ИРЛИ, РФ, п. 30, ед. хр. 215, 216, 240—267], а черновой автограф — в Рукописном отделе [РО ИРЛИ, р. V, кол. 284, п. 1, ед. хр. 1]). В 1999 году музыковед В. К. Шивлянова издала первый раздел черного экземпляра рукописи Листопадова (18 песен), который ею был обнаружен в 1988 году в семейном архиве известных монголоведов А. В. и Т. А. Бурдуковых, а затем был передан в Рукописный отдел Пушкинского Дома. А. В. Бурдуков написал отзыв на рукопись Листопадова, в котором он отмечает ценность рукописи (ноты, тексты, переводы) и просит исправлений, уточнений и перетранскрибирования текстов песен.

3.2. Характеристика рукописи А. М. Листопадова

Тексты песен записаны А. М. Листопадовым на кириллице современным калмыцким языком с сохранением старой орфографии (в словах прописаны неясные гласные, окончания согласно напеву песни) и диалектных особенностей речи донских калмыков, что конечно, создало определенные трудности при чтении текстов. В то же время такое точное воспроизведение текстов песен дает возможность представить реальную картину функционирования языка донских калмыков конца XIX — начала XX веков.

А. М. Листопадов не был носителем калмыцкого языка, в связи с чем при расшифровке текстов песен допустил ошибки. Расшифровка им была выполнена на уровне «слуховой филологии».

В связи с этим в записях А. М. Листопадова нами выявлены орфографические и лексические ошибки.

В числе **орфографических ошибок** можно указать следующие:

— слово *хэрень* ‘чужой’ — ойр. *xariyin*, совр. калм. *хэрин*;

— слово *малэаһин* ‘плетки’ (род. п.) — ойр. *malǵiyin*, совр. калм. *маляһин*;

— слово *чөөнжшитэ* ‘с храмом’ (совм. п.) — ойр. *coñjítai*, совр. калм. *чонжста*;

— слово *хуток* — ойр. *хутг* ‘святость’ [Позднеев, 1911, с. 101], совр. калм. *хутг*;

— слово *авнарин* ‘отцов’ — ойр. *ābunariyin*, совр. калм. *аавнарин* и др.

В числе **лексических ошибок** назовем следующие недочеты из отрывка эпоса «Жаңһрин тускар» («О Джангаре»):

— на 5 строке вместо слова *эргм* ‘в округе’ собиратель пишет *эрвэка* ‘бабочка’ (правильно: *Эргм миңһн хэрдэн дүүрэн болсн* ‘В округе стал эхом для тысяч чуждеальных стран’);

— на 7 строке слово *көшг* ‘полог’ заменено словом *көсг* (правильно: *Тажэ торһн көшгин өмн бийдһн* ‘Перед пологом из пестрого шелка’) и др.

Написание многих слов в тексте рукописи неверно, оно не соответствует нормам правописания ни старокалмыцкой письменности, ни современной письменности калмыцкого языка, в связи с чем мы считаем возможным передать песни на современном калмыцком языке.

Названия песен А. М. Листопадовым приведены по первому стиху, некоторые из них составителем переводятся не совсем корректно. К примеру, название песни «Буйн киштэ Бокшранк» Листопадовым переводится как «Слава Денисовской станицы», однако точный перевод следует предложить такой: «Благословенная земля Богшранкинов» (перевод наш. — Б. Б., Б. М.). Слово сочетание *буйн киштэ* переводится как ‘благословенная [земля]’ (*буйн* ‘добродетель’ [КРС, с. 117], *киштэ* ‘счастье, благоденствие, благополучие’ [КРС, с. 303]). *Бокшранк* — оток, название рода донских калмыков, позже населенный пункт получил название *Денисовская станица*.

В некоторых случаях рядом с названием песни даются пояснения относительно содержания. Например, к названию песни № 6 «Жи́рн толһан усыг» (букв. «Воды шестидесяти курганов») (перевод наш. — Б. Б., Б. М.) дается комментарий «Песня калмыка, бежавшего из плена»; к песне «Кер халтр мөрн» (букв. «Гнедой мухортый конь») — «О Джимбо Шарва» и др.

3.3. Песни донских калмыков в рукописи А. М. Листопадава

Песни в рукописи пронумерованы в соответствии с их последовательностью записи на фонограф. К текстам песен А. М. Листопадов дает комментарии к словам, относящимся к безэквивалентной лексике (титутлы, топонимы, а также религионимы: названия духовных лиц, имена персонажей буддийского пантеона, предметы буддийского культа, названия буддийских монастырей), диалектизмам, к некоторым песням указывает имя переводчика на русский язык, автора песни, время исполнения песни, сведения об исполнителе и др. Практически к каждой песне указаны имена исполнителей: Анчар Мусов, Бембе Манджуков, Андрей Котушов, Санджима Саранова, Эренцен Алексеев, Алексей Ямчегеров, Х. Николаевский. В мелодическом отношении калмыцкие песни, представленные в первом разделе рукописи А. М. Листопадава, судя по его нотным расшифровкам, в основном являются протяжными песнями «*ут дуд*», всего пять песен относятся к песням с коротким напевом «*ахр дуд*». Мелодистрофы в протяжных песнях состоят из двух и более музыкальных фраз, которые совпадают с текстом. Музыкальный период в коротких песнях состоит из двух предложений. Следует отметить, что первоклассная запись, нотная расшифровка и распев, выполненный А. М. Листопадковым, значительно упрощают работу современных исполнителей для разучивания песен.

Первая песня «Алтн өнгтэ шарһ» («Соловый [конь] с золотистым окрасом»), представленная в рукописи, по содержанию является песней-гимном (калм. *частр дун* букв. 'буддийское религиозное сочинение, гимн'), воспевающей священный буддийский текст «жодв» (сокращ. от «Дорж жодв» < тиб. *rdorje bsodpa* 'огранщик алмаза'). Сборник «Дорж жодв» («Алмазная сутра») была одна из самых распространенных буддийских художественных текстов, имевших хождение среди калмыков. Данный сборник был создан в Тибете, в XVII веке переведен на ойратский язык [Ёндон, 1975, с. 245—250]. Согласно калмыцкой буддийской традиции сутра «Дорж жодв» должна присутствовать на алтаре в каждой семье для привлечения счастья и благополучия. Чтение, переписывание, распространение, хранение настоящей сутры считалось духовной заслугой (калм. *буйн*), способной избавить человека от грехов, жизненных препятствий, болезней и плохих перерождений. Из текста песни «Алтн өнгтэ шарһ» («Соловый [конь] с золотистым окрасом») видно, что миряне верят в священный текст «жодв». Переписка сутры золотыми чернилами считалась высшей добродетелью — *деед буйн* букв. 'высшая добродетель', серебряными чернилами — *дунд буйн* букв. 'средняя добродетель', простыми чернилами — *аде буйн* букв. 'конечная (малая) добродетель', что способствовало очищению от грехов и благому перерождению.

*Алтн өңгтэ шарһыла мини!¹
Агтынан дунд ижқилтэ
Алтар бичгесн эждовитн
Эмнд туслта болтхала!*

*Мөңгэр бичулсн эждовитн
Мөңк тусылхта болтха!
Бекэр бичгесн эждовитн
Бийдм туслта болтха!*

Соловый [конь] с золотистым окрасом
Привычен к своему табуноу.
Ваша дждова, написанная золотом,
Пусть принесет пользу для жизни.

Ваша дждова, написанная серебром,
Пусть принесет вечную пользу!
Ваша дждова, написанная чернилами,
Пусть принесет мне пользу!

Четвертая песня «Өрүн харсн нарн» («Взошедшее солнце») из рукописного сборника по содержанию так же, как и первая, относится к «частрдуд» песням-гимнам, восхваляет Учение Будды (калм. *номин йосн*), божества (калм. *бурхн* ‘бурхан, Будда’ [Калмыцко-русский словарь, 1977, с. 121] < уйг. *burxan* (<санскр. *buddha*) + *qan*) ‘достигший Нирваны’ [Домийн Төмөртөгөө, 2018, с. 29]), духовенство (калм. *лам* ‘лама, учитель, наставник в тибетском буддизме’ [Калмыцко-русский словарь, 1977, с. 334] < тиб. *bla ta* ‘высший учитель’ [Домийн Төмөртөгөө, 2018, с. 66]), калм. *хуврһ* ‘буддийский монах’ [Калмыцко-русский словарь, 1977, с. 605] < уйг. *quvray* ‘буддийское духовное лицо’ [Домийн Төмөртөгөө, 2018, с. 29]), буддийский монастырь (калм. *сүм* ‘буддийский монастырь’ [Калмыцко-русский словарь, 1977, с. 465]).

*Өрүн харсн нарн билэ,
Өңгтэ сээхн солһо билэ.
Эн бээсн эмтнэ
Номин йосар жирһия.
Томарагсан оһтрһу билэ,
Туг нарһ мандлна.
Тусхлта ламин зергд
Бүгдэр күрч мөргия.
Бум күргесн хувргуд билэ.
Бурхд дүүргесн сүм билэ,
Бодһальг ламин зергд
Бүгдэр күрч мөргий!*

Взошедшее солнце
Сияло разноцветной радугой.
Все находящиеся здесь живые существа
Пусть пребывают в благоденствии согласно
Учению Будды.
На большом небосводе
Сияет солнце подобно знамени.
Приносящему пользу ламе
Все, добравшись, поклонимся.
Число монахов достигало ста тысяч,
Сюме был полон изображений бурханов.
Вышему ламе
Все, добравшись, поклонимся!

В шестой лирической песне «Жирн толһан усыг...» («Воды шестидесяти курганов...») бежавший из плена калмык просит защиты и покровительства от Цаһан Шүкрте (тиб. *gdugs-dkar* ‘Белозонтичной Тары’) — Всевидающей освободительницы, держащей белый зонт. Культ Белозонтичной

1 Здесь и далее калмыцкий текст авторами статьи исправлен в соответствии с нормами современного калмыцкого языка.

Тары очень популярен в буддийской культуре монголоязычных народов. В духовной практике ойратов Синьцзяна, Монголии и калмыков России часто используется текст «Хутуqtу Саγāн Šükürtü busudtu ülü ilaqtāqči kemēkü toqtöl orošiboi» («Дхарани непобедимой Белозонтичной Тары»), перевод которого в XVII веке с тибетского языка был выполнен ойратским просветителем Зая-пандитой Намкай Джамцо (1599—1662).

Текст песни (№ 7, № 8) «Буйн кишгтэ Бокшранк» («Благословенная земля Богшранкинов»), сочиненный Э. А. Алексеевым, так же, как и предыдущие песни, пронизан темой буддизма. В начале песни воспевается Богшрахинский (Денисовский) хурул, который в XIX веке был центром изучения буддизма на Дону. Хурул находился неподалеку от крупного населенного пункта Области Войска Донского — Мартыновки, на правом берегу речки Баглай... Постройки Денисовского хурула отличались пагодным членением крыш в китайском стиле. В волжских кочевьях с ними можно сравнить крыши главного сюме Хошеутовского хурула [Борисенко, 1994, с. 8]. В настоящий хурул съезжались те, кто хотел изучать буддийское вероучение и основы буддизма. Проповедниками в этом хуруле выступали Бакша-лама (старший лама) донских калмыков Менке Борманжинов, бакша (настоятель) Богшрахинского хурула, впоследствии ставший Ламой калмыцкого народа Лупсан-Шарап Тепкин. В песне «Буйн кишгтэ Бокшранк» («Благословенная земля Богшранкинов») народ, поклоняясь изображениям божеств Денисовского хурула, просит милости и покровительства для своих уважаемых и прославленных земляков — атамана Санчира, Алексея Аджинава, Адьяна Алексева. Имена божеств, представленные в песне: *Богдо Зуңква* (Цонкапа Лобсандракпа (1357—1419)) — тибетский религиозный деятель, ученый, проповедник, основатель школы гелугпа; *Окон Тенгри* (тиб. *Палден Лхамо* ‘прославленная богиня’) — в тибетском буддизме гневное женское божество, одна из 8 основных дхармапал, защитников Учения Будды; *Эсруа* (тиб. *tshansra*; монг. *Esraa* ‘высший бог, творец вселенной’) — божество индийской мифологии Брахма, в культуре монгольских народов Эсруа является держателем вселенной [Ойратский словарь, 2010, с. 174—175]; *Дуңһр гегэн* — Калачакра, божество медитации, относящийся к тантрическим божествам; *Авдевин гегэн* — *Амитабха* (санскр. *Amitābha* ‘безграничный свет’) — один из главных будд в буддизме махаяны, создатель чистой страны Сухавати; *Учирвани* (*Очирвани*) (санскр. *Vajrapāni* ‘державший

1 В калмыцкой мифологии считается защитницей рода человеческого. Существует легенда о том, что девушка по имени Окон Тенгри вышла замуж за грозное чудовище (мангаса) для спасения всех живых существ. Убив мангаса, она вернулась к людям, была встречена с особой торжественностью в первый день месяца Цаган Сар.

ваджру в руке') — Ваджрапани, один из главных бодхисаттв в буддизме махаяны, существо, относящееся к семье Будды Акшобхьи; *Галдан теңер*, вероятно, *Галын теңер* — Бог огня «Отхон Галахан» букв. 'Хан Огонь' (тюрк. *от* 'огонь' + *хан* 'владыка'; монг. *гал* 'огонь' + *хан* 'владыка') [Меняев, 2018, с. 67]. В тексте песни «Буйн кишгтэ Бокшранк» упомянуто наличие в Денисовском хуруле многотомных буддийских сочинений «Ганджур» (< тиб. *bka' hgyur* букв. 'собрание изречений [Будды Шакьямуни]' — тибетский буддийский канон) и «Данджур» (тиб. *bstan hgyur* букв. 'перевод поучений' — свод комментариев к «Ганджуру»). Полные комплекты настоящих сочинений вместе с другой буддийской культовой утварью (танки, статуэтки и др.) в Денисовский хурул были привезены в 1894 году ламой Менке Борманжиновым из Монголии, где он за участие в диспуте лам самых высоких рангов получил титул «Номин эзен Черчи» («Обладатель высочайших познаний по буддийской вере») [Асархинова, 2002, с. 44]. Из этнографических источников известно, что в Денисовском хуруле во время торжественных богослужений на праздник Цаган Сар ламы читали полностью «Ганджур», на Урс сар — весь «Данджур» [Асархинова, 1946, с. 2].

В исторических песнях, представленных в рукописном сборнике А. М. Листопадова, упоминаются исторические личности XVIII—XIX веков Калмыкии: нойон Жимбо Шарва (Габан Шараб), атаман Донского казачьего войска Матвей Иванович Платов (1753—1818), зайсанг Малодербетовского улуса Дорджи Джаб Кутузов (? — 6 (18) августа 1889), атаман Денисовской станицы Санчир Павлович Пуков и др. Одним из ярких событий в истории калмыков было участие двух Астраханских калмыцких полков в Отечественной войне 1812 года под командованием нойонов Джамботайши Тундутова (ум. 1830-е годы) и Серебджаба Тюменя (1774—1858). Помимо Астраханских полков, в войне 1812—1814 годов принимали участие Ставропольский полк калмыков и донские калмыки, последние из которых были в составе казачьих сотен атамана Платова и вошли в 1814 году в Париж. В песне «Манцын хурвын толһаднь» («У трёх курганов Маныча»), записанной А. М. Листопадовым, генерал М. И. Платов воспевается как национальный герой, с которым калмыцкая конница в составе казачьих войск направляется для защиты Отечества. Перед походом калмыки-казачи согласно традиции направляются на молебен в буддийский храм для получения благословения от монахов.

Манцын хурвн толһаднь
Матвей инерльн нээрлнэ,
Матвей инерлин нээрт
Олн залуснь цуглрна

У трёх курганов Маныча
Пирует генерал Матвей,
На пир в честь генерала Матвея
Собирается много мужчин.

*Олн залуснь цуглрхлаг,
Шажн күүрэд мордна.
Шажн күүрэд морхгла,
Шашкин үзүр шаржэнна.
Шашкин үзүр шаржэнгла,
Жидин үзүрнь жирлэнэ.
Жидин үзүр жирлэв чигн
Яһн жирк һазрва?*

Собравшись, много мужчин
Направляются к буддийскому храму.
Направляясь к буддийскому храму,
[Они] звенят остриями шашки.
Звеня остриями шашки,
[Они] сверкают кончиками пики.
Сверкая кончиками пики,
Какая дождливая местность?

Текст десятой песни «Чис улан альмчн» о зайсанге Малодербетовского улуса Дорджи Джаб Кутузове, представленный в сборнике Листопадова, по содержанию относится к песням-плачам и строится по принципу восхваления лучших качеств и внешности зайсанга Дорджи: *Зург(ла) болгсн Доржэ зээсн* / Красивый, как на картине, Дорджи зайсанг; *Айтахн бээдлтэ Доржэ зээсн* / Благочестивый Дорджи зайсанг; *Далдаһар иргсн дээстнлэ дардг* / Побеждавший вероломно наступивших врагов; *Күмнлэ ухата Доржэ зээсн* / Умный Дорджи зайсанг). Из биографии Дорджи Джаб Кутузова известно, что он во второй половине XIX века (1863—1865, 1885—1887 годы) по рекомендации профессора К. Ф. Голстунского дважды преподавал монгольский язык в Санкт-Петербургском университете [Алексеева, 2003, с. 42—48]. Из текста настоящей песни видно, что автором песни является вдова Дорджи Джаб Кутузова — Ольга (калмыцкое имя *Ован*) Александровна Кутузова (1865-?), выпускница Астраханской Мариинской гимназии, педагог. В тексте песни указано, что у Дорджи Джаб Кутузова было шесть братьев. Однако по архивным данным у Дорджи значится один старший брат по имени Бадма Джаб Кутузов, который правил родом после смерти их отца Джаба Кутузова [Алексеева, 2003, с. 42—48]. Последние строки из 5 куплета указывают на значимость потери и глубину трагедии: *Күмнлэ ухата Доржэ зээсн / Күрзэр(лэ) шораднь даргдад* (Умный среди людей Дорджи зайсанг / Засыпан землей).

В рукописном сборнике А. М. Листопадова под номером 14 представлен текст одной протяжной песни «Шар шилин һулзиг» («Архар горы Шара») с архаичным сюжетом, который повествует о трагическом случае, происшедшем на охоте. Старший брат, охотясь за тотемным животным архаром (*һулз*), по недоразумению убил своего младшего брата. Вариант настоящей песни был обнаружен и описан музыковедом В. К. Шивляновой в песенном фольклоре дербетов Монголии [Шивлянова, 2003, с. 94—95].

Две песни из сборника А. М. Листопадова «Хар келн тоһрун» («Черноголовый журавль») и «Эргинэн белэрнь нүүхнэ...» («Кочуя по косогорам») относятся к свадебным песням-плачам «күүк ууллолдг дуд», которые ис-

полнялись при прощании невесты с родным домом. Согласно калмыцким традициям замужество девушки приравнилось к ее смерти, проводились обряды: отрезание кончиков волос и ногтей (*кишг авлһн* ‘оставление счастья в родительском доме’), жертвоприношение огню в родительском доме, смена имени в семье жениха и др. Главное назначение свадебных песней-плачей — помочь невесте совершить ритуал прощания с родными. В таких песнях передается внутреннее напряженное эмоциональное состояние матери и дочери, их переживания, вызванные расставанием, в них воспета материнская любовь, ласка и забота матери (*Хэрин хол һазртнь / Хээрлдг ээжнь сангдна* [Хар келн тоһрун, 3, 4 строки] (В чужой дальней стороне / Любящая мать вспоминается); *Жирн наста ээжнь / Жирлһн болж сангдна* [Хар келн тоһрун, 7, 8 строки] (Шестидесятилетняя мать / Вспоминается как мираж)). Образы перелётных птиц *тоһрун* ‘журавль’, *элэ* ‘коршун’, верблюжонка (калм. *ботхи*), гнедого коня (калм. *кер*) занимают важное место в образном фонде фольклора калмыков, в рассматриваемых нами песнях они сравниваются с замужней девушкой, тоскующей вдалеке по родному дому (*Хар келн тоһрун / Хаврин сарднь доңгдна* [Хар келн тоһрун, 1, 2 строки] (Черноголовый журавль / Курлычет в весенние месяцы); *Бульгһсн ботхиһан / Ээжднь күргж ханһаһитэ* (‘Жалобно кричащего верблюжонка / Успокойте, отдав его матери’) [Хар келн тоһрун, 14, 15 строки]; *Эргинән беләрнь нүүхнэ / Элэ шовун цервднэ* [Эргинән беләрнь нүүхнэ, 1, 2 строки] (‘Когда кочуешь по косогорам / Парит коршун [в небе]’); *Темән үнтэ кер мини / Теңсин шалуһинь хазна* [Эргинән беләрнь нүүхнэ, 5, 6 строки] (‘Стоимостью равной верблюду мой гнедой / Щиплет морскую осоку’)).

Пять лирических песен из сборника А. М. Листопадова (№ 2 «Тавар-йа, тувыр-йа хулсанднь зегснднь...» (‘В редком камыше и чакане’), № 3 «Ижлин өндр модиднь...» (‘Над высокими деревьями у Волги’), № 11 «Хар бор мөрн» (‘Чёрно-сивый конь...’), № 13 «Һар уга Ланцан» (‘Безрукий Ланцан...’), № 17 «Дална арслнгин дүрстэ» (‘С лицом подобно серебряной монете’)) любовного содержания представляют собой песнимонологи. В них повествование ведется от лица главного героя (юноши), который рассказывает сам себе о своих душевных переживаниях. Помимо монолога, в композицию песен широко введены образы из мира природы, также служившие средством художественного раскрытия душевного состояния человека. Одним из таких чисто народных композиционных приемов является психологический, или образный параллелизм. Ярким образцом любовной лирики калмыков Денисовской станицы Сальского округа является песня «Дална арслнгин дүрстэ» (‘С лицом подобно серебряной монете’). Песня имеет монологическую форму построения, состоит из трёх куплетов. Образная система текста песни чисто традиционная, ши-

роко используются сравнения, описана внешняя красота и облик девушки, а также её умение рукодельничать.

*Дална арслѣгин дүрстэ гилэ, яах,
Даларн дүрм шалта гилэ, яах,
Хорха арслѣгин дүрстэ гилэ, яах,
Хө мөстэ куукдин бээдлтэ, яах,*

Лицо у нее было подобно серебряной монете,
Во всю спину у нее были косы,
Лицо у нее подобно мелкой серебряной монете.
Была [она] похожа на двухлетнего ребенка.

*Эц хоңһр шалута, гилэ, яах,
Эн эрдмтэ ховриг гилэ, яах,
Хөн нүдтэ билэ, яах,
Хошуһин эмтнөнь ховриг билэ, яах,*

Светлые длинные локоны были у нее,
Редкая мастерица она была,
Светлые красивые глаза были у нее,
Единственная была она среди соседей,

*Төрһ шар чирэтэ билэ, яах,
Төрл төрскнөнь ховриг билэ, яах,
Алтнаһнь өңгтэ чирэтэ билэ, яах,
Ажһин Алешкнөнь седклтэ билэ.*

Круглолицей и светлолицей она была,
Она была редкой по красоте среди родственников,
Лицо у нее было ярче золота,
Она любила Аджинава Алешку.

3.4. Отрывок из эпоса «Джангар» в рукописи А. М. Листопадова

В джангароведении сложилось устойчивое мнение, что первые звукозаписи калмыцкого эпоса «Джангар» на фонограф были сделаны в 1908 году студентом Петербургского университета Номто Очировым от прославленного джангарчи Ээлян Овлы. Однако на самом деле самой ранней фонографической записью отрывка эпоса «Джангар» необходимо считать запись А. М. Листопадова 1902 года от Эренцена Алексеева и Х. Николаевского, расшифровка которой представлена в его рукописном сборнике под номером № 16. Настоящий текст является отрывком из песни «Догһн Шар Гүргү маңһс хааг Дуут Улан Шовшур дөрэцүлгсн бөлг» («О победе Славного Алого Шовшура над Свирепым ханом мангасов Шара Гюргю») из Малодербетовского цикла¹ [Жаңһр, 1978, с. 141—142]. При синоптическом анализе все строки из отрывка записи, сделанной Листопадовым, совпали со строками песни Малодербетовского цикла. В тексте «Жаңһрин тускар» («О Джангаре») восхваляется главный герой эпоса *Эн Жаңһр* ‘Владыка Джангар’, который умело руководит действиями своих богатырей и возглавляет свое войско в походах. Джангар предстает перед нами прежде всего как монументальная бесстрашная фигура, глава Бумбы: *Эн Жаңһр гидг күмн / Дордын долан орни зүүдн, / Деедин арвн хойр орни күсл, / Төвин дөрвн хаани зуркн / Эргм миңһн хэрдэн дүүрэн болһн* (Таков владыка Джан-

1 Рукопись с песней «О победе Славного Алого Шовшура над Свирепым ханом мангасов Шара Гюргю» была выполнена по заказу или приобретена зайсангом Малодербетовского улуса Дорджи Джаб Кузузовым и доставлена в Санкт-Петербургский университет была Константином Фёдоровичем Голстунским в 1862 году.

гар / Для семи нижних миров — сновиденье / Сердце властелинов четырех материков / Стал эхом для тысяч чужедальных стран). Отрывок из эпоса показывает нам Джангара — владыку, восседающего на серебряном троне с сорока четырьмя ножками перед шатром из пестрого шелка. Под стать Джангару его величественный золотисто-пестрый дворец, находящийся у переправы священного моря, у подножья священной белой горы, у слияния двенадцати морей. Для обрисовки Джангара удачно использованы поэтические тропы и фигуры (сравнения, гиперболы, эпитеты и другие средства изображения), которые помогают раскрыть более полно внутренний мир эпического образа. К примеру, глаза Джангара сравнивают со свирепым взглядом священной птицы Гаруды — *Догин һарудн нүдэр* (Очами свирепой Гаруды-птицы). В рассматриваемом тексте в сжатой форме, в то же время ёмко, дана эпическая биография Джангара: *Бодон Зула хаани ач гинэ / Бумб Зула хаани жич гинэ / Үзң алдр хаани урн гинэ* (Внук Бодон Зула хана, / правнук Бомба Зула хана / Ребенок Узенг Алдар хана). Для сравнения приведем вариант родословной Джангара, записанный от Элян Овлы: *...Тэк Зула хаани үлдл, / Таңсг Бумб хаани ач, Үзң алдр хаани көвүн, / Үйин өнчи Жаңһр билэ* (Потомок Таки Зула хана, / Внук Тангсак Бумба хана, / Сын Узюнг Алдар хана / В поколении одинокий Джангар). Из эпической биографии Джангара, представленной в отрывке Листопадова, известно, что он единственный в поколении (*Өнчи һанцхн Жаңһр гинэ* ‘Одинокий сирота Джангар’), сирота и не имеет наследников (*Деерэсн татх делин оңһа уга, / Дорас өрөх сүүлин уңг уга* ‘Говорят: «чтобы сверху подтянуть, нет у него остатков гривы», / Говорят: «чтобы снизу приподнять — обрубка хвоста даже нет»’), что соответствует его имени Джангар ‘одинокый, единственный, сирота’ [Борлыкова и др., 2021, с. 57].

4. Заключение = Conclusions

Предварительное рассмотрение текста песен из первого раздела рукописи А. М. Листопадова «Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа в ноябре 1902 года» выявило редкие для настоящего времени четыре образца калмыцких гимнических песен «частр дуд», воспевающие Учение Будды, божества, духовенство, буддийские монастыри, священный буддийский текст «жодв» и др. Интересными представляются тексты исторических песен об атамане Матвее Платове и зайсанге Малодербетовского улуса Дорджи Джаб Кутузове. Архаичным текстом является охотничья песня «Архар горы Шара». Две песни из сборника А. М. Листопадова «Хар келн тоһрун» («Черноголовый журавль») и «Эргинэн белэрнь нүүхнэ...» («Кочуя по косогорам») относятся к свадебным песням-плачам «күүк ууллодг дуд». Пять лирических песен

любовного содержания представляют собой песни-монологи. Среди текстов песен, зафиксированных Листопадовым, авторами статьи обнаружена самая ранняя фонографическая запись отрывка эпоса «Джангар». При синоптическом сличении текстов было выяснено, что данный отрывок относится к песне Малодербетовского цикла. Песни Денисовских калмыков богаты аллитерациями, созвучиями гласных и согласных звуков, которые усиливают выразительность художественной речи. Широко используются в песнях средства художественного изображения: эпитеты, сравнения, метафоры, параллелизмы, гиперболы, символы.

Таким образом, подытоживая сказанное, можно отметить, что фонографические записи А. М. Листопадова 1902 года имеют большое значение в истории калмыцкой фольклористики, так как с них начинается новый этап научного изучения калмыцкого устного творчества, основанный прежде всего на анализе фиксаций произведений на звукозаписывающих устройствах. Тексты песен, записанные Листопадовым, ждут детального текстологического анализа на разных исследовательских уровнях. Представленные в черновом и беловом экземплярах рукописи, а также в печатном издании песни донских калмыков неизбежно несут на себе печать редактирования, и потому обращение к самой фонографической записи, хранящей «генетическую первооснову» песенного текста, чрезвычайно полезно и необходимо.

Источники и принятые сокращения

1. *Листопадов А. М.* Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа в ноябре 1902 г. / А. М. Листопадов // Фонограммархив Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН : ФА ИРЛИ, РФ, п. 30, ед. хр. 215, 216, 240—267; Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН : РО ИРЛИ, р. V, кол. 284, п. 1, ед. хр. 1.

Литература

1. *Алексеева П. Э.* Народные просветители Кутузовы / П. Э. Алексеева // Теегин Герл (Свет в степи). — 2003. — № 6. — С. 42—48.
2. *Асархинова К. Б.* Мёнке лама Борманжинов / К. Б. Асархинова // Богшрахинский аймак и богшрахинцы: краткие исторические очерки / составитель: П. Э. Алексеева. — Элиста : Джангар, 2002. — С. 44—46. — ISBN 5-94587-037-4.
3. *Борлыкова Б. Х.* Ономастикон сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар» в записи А. В. Бурдукова / Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев, Т. В. Басанова // Эпосоведение. — 2021. — № 4. — С. 53—62. — DOI: 10.25587/c5935-0852-5402-d.
4. *Борисенко И.* Храмы Калмыкии / И. Борисенко. — Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 1994. — С. 4.
5. *Домийн Төмөртөгөө.* Монгол хэлэнд орсон гадаад үгийн хураангуй тайлбар толь. (Краткий толковый словарь заимствованных слов монгольского языка) / Домийн Төмөртөгөө. — Улаанбаатар : Адмон Принт, 2018. — 199 с.

6. Ёндон Д. Нэгэн зохиолын төгсгөлийн үг [О колофоне одного сочинения] / Д. Ёндон // Хэл зохиол судлал. — Улаанбаатар : ШУА ХЗК, 1975. — Т. 11. — С. 245—250.
7. Жаңыр : Хальмг баатрлг дуулвр / сост. А. Ш. Кичиков ; ред. Г. И. Михайлов. — Москва : Наука, 1978. — Т. 1. — 441 с.
8. КРС — *Калмыcko-русский словарь* / под ред. Б. Д. Муниева. — Москва : Русский словарь, 1977. — 765 с.
9. Листопадов А. М. Автобиографические заметки / А. М. Листопадов // Советская музыка. — 1948. — № 7. — С. 50—54.
10. *Меняев Б. В.* Ойратский письменный источник, посвященный культу огня (на материале рукописи из частной коллекции калмыцкого священнослужителя Осронга Батаева) / Б. В. Меняев // *Mongolica*. — 2018. — Т. XXI. — С. 67—70. — DOI: 10.25882/b1zb-v356.
11. *Ойратский словарь* поэтических выражений / факсимиле рукописи, транслитерация, введение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения Н. С. Яхонтовой. — Москва : Восточная литература, 2010. — 615 с.
12. *Позднеев А. М.* Калмыcko-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах / А. М. Позднеев. — Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1911. — 306 с.
13. *Сердюченко Г.* Александр Михайлович Листопадов / Г. Сердюченко // *Песни Донских казаков*. — Москва : Музгиз, 1950. — С. 3—29.
14. *Топорков А. Л.* Введение / А. Л. Топорков // *Фольклор : ранние записи* / составители: В. М. Гацак, В. А. Бахтина. — Москва : Буки-Веди, 2015, С. 3—5. — ISBN 978-5-9208-0480-8.
15. *Шивлянова В. К.* Два варианта монгольской народной охотничьей песни / В. К. Шивлянова // *Mongolica*. — 2003. — Т. VI. — С. 94—95.
16. *Шивлянова В. К.* Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станицы Сальского округа в ноябре 1902 года / В. К. Шивлянова // *Из истории русской фольклористики*. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. — Выпуск 4—5. — С. 541—560.
17. *Шивлянова В. К.* Хранитель народной музыки / В. К. Шивлянова // *Теегин Герл (Свет в степи)*. — 1989. — № 2. — С. 88—89.

Material resources

Listopadov, A. M. Kalmyk songs recorded in the Denisovskaya stanitsa of the Salsky District in November 1902. In: *Phonogram Archive of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences: FA IRLI, RF, p. 30, units of chr. 215, 216, 240—267; Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences: RO IRLI, R. V., Col. 284, item 1, unit of hr. 1.* (In Russ.).

References

- Alekseeva, P. E. People's enlighteners Kutuzov. *Teegin Girl (Light in the Steppe)*, 6: 42—48. (In Russ.).
- Asarhinova, K. B. (2002). Menke lama Bormanzhinov. In: *Bogshrakhinsky aimag and bogshrakhinty: brief historical essays*. Elista: Dzhangar. 44—46. ISBN 5-94587-037-4. (In Russ.).
- Borisenko, I. (1994). *Temples of Kalmykia*. Elista: Kalmyk Book Publishing House. P. 4. (In Russ.).

- Borlykova, B. H., Menyaev, B. V., Basanova, T. V. (2021). Onomasticon of the sart-Kalmyk version of the epic “Dzhangar” recorded by A. V. Burdukov. *Epic studies*, 4: 53—62. DOI: 10.25587/c5935-0852-5402- d. (In Russ.).
- Domiin Tomortogoo. (2018). *Mongol heland orson gadaad ugiin huraanguy tailbar tol. (A short explanatory dictionary of borrowed words of the Mongolian language)*. Ulaanbaatar: Admon Print. 199 p. (In Mong.).
- Endon, D. (1975). Negen zohiolyn togsgoliyn ug [About the colophon of one composition]. In: *Hal zohiol sudlal*, 11. Ulaanbaatar: SHUA KHZK. 245—250. (In Mong.).
- KRS — Muniev, B. D. (ed.). (1977). *Kalmyk-Russian dictionary*. Moscow: Russian Dictionary. 765 p. (In Russ.).
- Listopadov, A. M. (1948). Autobiographical notes. *Soviet music*, 7: 50—54. (In Russ.).
- Menyaev, B. V. (2018). Oiratsky written source dedicated to the cult of fire (based on a manuscript from the private collection of the Kalmyk priest Osrong Bataev). *Mongolica*, XXI: 67—70. DOI: 10.25882/b1zb-v356. (In Russ.).
- Oirat Dictionary of Poetic expressions / facsimile of the manuscript, transliteration, introduction, translation from Oirat, dictionary with comments, appendices by N. S. Yakhontova*. (2010). Moscow: Oriental Literature. 615 p. (In Russ.).
- Pozdneev, A. M. (1911). *Kalmyk-Russian Dictionary as a Guide to the Study of Russian in Kalmyk Primary Schools*. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 306 p. (In Kalm.).
- Serdyuchenko, G. (1950). Alexander Mikhailovich Listopadov. In: *Songs of the Don Cossacks*. Moscow: Muzgiz. 3—29. (In Russ.).
- Shivlyanova, V. K. (1989). The Keeper of folk music. *Teegin Girl (Light in the Steppe)*, 2: 88—89. (In Russ.).
- Shivlyanova, V. K. (1999). Kalmyk songs recorded in the Denisovskaya village of the Salsky district in November 1902. In: *From the history of Russian folklore*, 4—5. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. 541—560. (In Russ.).
- Shivlyanova, V. K. (2003). Two variants of the Mongolian folk hunting song. *Mongolica*, VI: 94—95. (In Russ.).
- Toporkov, A. L. (2015). Introduction. In: *Folklore: Early records*. Moscow: Buki-Vedi. 3—5. ISBN 978-5-9208-0480-8. (In Russ.).
- Жанһр: Һалмг баатрлг дуулвр, I*. (1978). Moscow: Nauka. 441 p. (In Mong.).

Статья поступила в редакцию 04.08.2022,
одобрена после рецензирования 22.10.2022,
подготовлена к публикации 25.10.2022.